

МОГУЧИЙ ТАЛАНТ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ДЕБЮТ СТАЛ событием. Это было 19 декабря 1865 года. В зале Петербургской городской думы впервые прозвучала музыка Николая Римского-Корсакова. Публика громко рукоплескала 22-летнему автору симфонии.

В одной из петербургских газет с откликом на концерт выступил уже известный в то время композитор Цезарь Кюи. Он писал об успехе первой симфонии Римского-Корсакова, предсказывал ему большое будущее.

Пятнадцать опер, хоры, камерно-инструментальные произведения, более семидесяти романсов — таково огромное творческое наследие, оставленное Римским-Корсаковым. Его имя тесно связано с периодом становления русской музыкальной культуры во второй половине прошлого столетия. Он принадлежал к той группе замечательных русских композиторов, которая была окрещена «Могучей кучкой». Такое название утвердилось в истории музыки за кружком, возглавлявшимся видным композитором того времени Балакиревым.

В этот кружок, как известно, входили такие корифеи русской классической музыки, как Мусоргский, Бородин, и другие.

«Знакомство с Балакиревым и его кружком определило мою дальнейшую деятельность и склонило к более серьезным музыкальным занятиям». Так писал о себе Римский-Корсаков. И естественно, что в его произведениях ярко отразились те идеалы реализма и народности, которые были выдвинуты идеологом «Могучей кучки», видным критиком XIX века В. Стасовым. Эти тенденции полнее всего воплощены в оперном наследии композитора. Свидетельство тому — даже сами названия опер: «Садко», «Снегурочка», «Майская ночь», «Золотой петушок» и т. д.

Жизнь Римского-Корсакова в искусстве была богатой, вдохновенной, разносторонней. Он был и дирижером, и музыкально-общественным деятелем, и педагогом, и театральным музыкантом. До сих пор не утратил своего значения

написанный им «Учебник по гармонии».

Творчество композитора получило самое широкое распространение после Великой Октябрьской социалистической революции. Его оперы ставятся сегодня не только на русской сцене, но и в советских национальных музыкальных театрах и за рубежом. За пределами России звучат и симфонические произведения Римского-Корсакова. И это закономерно: в своем творчестве он обращался к музыке не только русского, но и других народов. Достаточно сослаться для примера хотя бы на одно «Испанское капричио». Использовал композитор в своем творчестве, в частности, и нашу — восточную музыку. Тут нельзя не упомянуть о предшественнике Римского-Корсакова на этом пути. Вспомним «Руслана и Людмилу» и романсы Глинки.

Восток в произведениях Римского-Корсакова красочен, ярок, сказочен. И недаром всплески восточных мелодий вкраплены в оперы-сказки композитора («Снегурочка», «Золотой

петушок»). Не менее колоритно выступают элементы восточной музыки и в симфонических произведениях. Таковы, например, «Антар» и особенно сказочная «Шехеразада». Представлен Восток и в романах Римского-Корсакова, таких, как «На холмах Грузии», «Пленившись розой, соловей...», и других.

Восточные мотивы обогатили музыку Римского-Корсакова для русского слушателя, расширили его музыкальный горизонт. С другой стороны, сама музыка русского композитора-классика сделалась от этого ближе, понятней восточному, в частности азербайджанскому слушателю. Его творчество представляет богатый пример воплощения народных мелодий в крупных оперных и симфонических полотнах. Глубокое проникновение в самый дух и характер народной музыки сделало Римского-Корсакова любимым композитором многих и многих, определило его могучий талант.

М. ФРЕНКЕЛЬ,
музыковед.